

РАСКРЫТЬ ХАРАКТЕР

Как говорить со зрителем? О чем? И зачем?..

Чем больше у художника жизненного и профессионального опыта, тем сложнее становятся для него эти, казалось бы, простые вопросы. Растет, а не убывает чувство неудовлетворенности, а значит, и требовательности, стремление докопаться до истины. И это счастье, что недовольство собой нас не покидает, что мы чаще себя казним, чем милуем.

Думаю, что это свойство вообще-то очень присуще советскому характеру, ибо народу нашему на его исторических путях благополучие и безмятежное благоденствие редко выпадало на долю — все больше тревоги да потрясения, трудности и великая борьба. Но зато велики и победы нашего народа, построившего развитой социализм.

В этой борьбе выковывались беспримерное мужество и терпение, человечность и сердечная щедрость советского человека, его оптимизм и вера в свои силы. Но также и стремление к самопознанию, чувство ответственности перед будущим и трезвость самооценки.

Эти благородные черты мы, советские люди, должны принять как бесценное наследие и передать детям и внукам. И здесь огромную роль призваны сыграть литература и искусство.

А между тем, чего греха таить, иные наши литературные произведения, спектакли и фильмы очень далеки от этой задачи. Забыли их авторы, что они должны ярко выявлять в искусстве этот характер, прославлять его бойцовские качества — высокую гражданственность и стремление служить обществу, бескорыстие, совестливость. Забыли и о том, что заразительным и поучительным примером для молодежи может служить только крупный характер, отмеченный высотой жизненных целей, ярким, деятельным складом ума, полной чувств и переживаний. А ведь именно примера и поучения (разумеется, в благороднейшем, а не примитивном понимании этого слова!) ищут зритель и читатель, такого примера высоких дум и чувствований, какие находил и находит он в образах бессмертной нашей классики!

Иногда вот посмотришь иное кинопроизведение, в котором мелкие недоразумения и бытовые неурядицы возводятся в ранг особо значительных событий, а безликие, светлые герои выдаются за эталон нашего современника, которым нас призывают любоваться, и с горечью подумаешь: а не перевелись ли нынче истинно крупные личности? Не пора ли их записать как вымирающий вид в эту книгу «Красную книгу»?

Разумеется, это не так. Сама жизнь дает нам достаточно примеров обратного. Но активно пропагандировать такого, берущего нашу душу в плен, масштабного героя, как Чапаев или депутат Балтики, как Александра Соколова или Егор Трубников, множить плеяду им подобных

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

В беседе с нашим корреспондентом народный артист СССР Иван Лапиков делится своими размышлениями о киноискусстве, о характере современного героя, о высокой ответственности художника, его отношениях со зрителем.

сейчас нашему искусству, мне кажется, просто необходимо.

Ведь мы живем в трудное и тревожное время. Строим новый мир, новые человеческие отношения. А все это не приходит само собой, требует напряжения сил, ума и воли.

Воспитательную, нравственную работу художника — властителя дум — наше время поставило в ряд особо важных, ибо в советский образ жизни искусство вносит существенный вклад. В образах искусства — зримых и эмоционально убедительных — человек получает конкретное представление об обществе и о себе, познает алгебру и гармонию жизни, учится распознавать истину и ложь. Приобщаясь к произведению искусства, он осмысливает сложнейшие процессы — социальные, политические, идеологические. И порой именно в результате этого приобщения задумывается над проблемами, важными и для него, и для его соотечественников, и для всего человечества.

Так, например, фильм «Председатель» (почти двадцатилетней давности), поставивший в центр повествования крупный, самобытный характер Егора Трубникова, буквально покорило миллионы зрительских сердец и побудило, быть может, целое поколение к жизненной активности и гражданской смелости, показал, как трудно и вместе с тем радостно бороться со старым, отжившим свой век, утверждать не только новые методы хозяйствования, но и неотделимые от них новые нравственные нормы.

И пусть не во всем был прав Егор, не всегда шел абсолютно верным путем и совершал ошибки. Но какая в нем сила, какой масштаб, какая вера коммуниста в дело, которому он служит!

Помните, вторая серия фильма так и называлась: «Быть человеком»...

Мне довелось в этом фильме играть сложную роль брата Егора — Семена, человека, чьего судьба поставила по другую сторону баррикады. У него своя логика и своя философия, во всем противоположная принципам Егора, одержавшего победу в этом единоборстве. Но как интересно это единоборство двух сильных личностей, двух братьев-врагов! Именно потому и убедительно, потому и интересно, что здесь все по правде, без поддавок, как это и бывает в действительности.

Мне как человеку, выросшему в деревне и вместе с односельчанами выстрадавшему ее беды и боли, хорошо знаю цену крестьянского труда и вкус хлеба, добытого в поте лица, эта картина, открывшая красоту и благородство характера советского человека, бесконечно дорога.

Я вспоминаю об этом так подробно потому, что сегодня жизнь с особенной остротой

поставила в повестку дня вопрос о судьбе крестьянства, о путях хозяйствования на земле.

Продовольственная программа, которую под руководством Коммунистической партии осуществляет советский народ, предусматривает не только создание определенных материальных ценностей в сельскохозяйственном производстве. Она предполагает и психологическую перестройку людей, их способность к смелому творческому поиску. Совершенно очевидно, что без этого нельзя решить и хозяйственных задач. И вот все советские люди, а особенно люди, связанные с землей, озабочены сейчас мыслями об улучшении организации труда, повышении урожаев, о целесообразном использовании каждого участка земли и, наконец, о рабочих руках, которым суждено эту грандиозную программу воплотить в жизнь.

Словом, крестьянская жизнь в самых различных и актуальнейших ее аспектах сегодня у всех на устах. И возникают нешуточные, острые конфликты, которые бросаются в глаза и требуют глубокого, разумного решения. Искусство сегодняшнего дня не может, не имеет морального права проходить мимо них.

Когда я вижу, что деревенский юноша или девушка растут белоручками (а разве мы не встречаем нынче любовобильных мамаш-тружениц, которые готовы оградить своих чад от всех забот о доме, об огороде?), это меня очень тревожит. Молодежь, уродливо понимающая престижность или непрестижность различных профессий, побежит из деревни в погоне за «легкой» жизнью, которая впоследствии обернется для нее горькой бедой, разочарованием.

Как определить подобную проблему? Как социальную? Пожалуй! Но, безусловно, и как проблему нравственную, очень существенную в формировании мировоззрения, духовного облика нашего современника. И потому прямой долг искусства, советских художников — создать такие образы, найти такие доверительные, нужные слова, которые не оставят человека равнодушным, растревожат совесть, разбудят мысль.

Нам, людям искусства, порой не хватает знания жизни, способности замечать плодотворные ростки нового, поддерживать их, а иногда и драться за них. Книжные знания, публицистическая информация, бесспорно, необходимы. Но достоверный, полнокровный характер, крупную личность, образ, способный увлечь и зажечь сердца, в искусстве нельзя конструировать, его надо высмотреть в окружающей действительности, полюбить самому. А сколько же таких, обойденных нашим вниманием людей воспитано Советской властью!

Как-то недавно зашел я в приемную к руководителю одного научно-исследовательского института, связанного с медициной. Имя этого руководителя называть не стану, щадя его скромность и неприязнь к хвастовству. И какое же объявление, написанное крупными буквами я прочитал? Представьте, вот какое: «Прием по личным вопросам в любое время».

Не скрою, удивило меня такое объявление и душевно тронуло. Надо же! В любое время... И, наверно, никто не злоупотребляет этим разрешением, зря не беспокоит директора — совесть не позволяет. Так почему же в других местах висят совсем другие, «охранительные» надписи, строго регламентирующие время посещения высокого начальства?

Не правда ли, с точки зрения общественной морали тут есть над чем призадуматься? За таким, как будто бы формальным, обстоятельством стоит реальный человек — умный, добрый, сознающий всю меру своей ответственности.

Мы, актеры, очень остро (во всяком случае не меньше, чем сами зрители) чувствуем этот «дефицит» положительного героя. Приходится порой слышать, что, дескать, положительный — это значит идеализированный, надуманный, ангелоподобный и т. д. Ничуть не бывало! Каждый мой товарищ по профессии почитает счастьем встретиться на своем творческом пути с таким человеком, как мой рядовой Краюшкин из фильма «Минута молчания» или Панкрат Назаров из «Вечного зова», или Ерофеич из фильма «Фронт в тылу врага». А какое же хорошее, я бы сказал, гордое чувство возникло у меня к моему герою Пантелею из удивительной по своей глубине чеховской «Степи», так проникновенно поставленной Сергеем Бондарчуком, режиссером, работа с которым всегда для меня праздник.

Духовно богатые, социально активные герои приходят в искусство из самой жизни, как лучшие типичные представители народа, покоря нас масштабом личности, человечностью, пламенным патриотизмом и интернационализмом. И еще одно качество привлекает меня в этих героях: их духовность, настоящая интеллигентность, которая прежде всего проявляется в отношении к окружающим.

Вот я и возвращаюсь к тому, с чего начал, к вопросам, которые меня постоянно волнуют как художника: как говорить со зрителем? О чем? Зачем?

Непреренно доверительно и честно, самыми горячими и искренними словами, какие только найдешь в глубинах души, словами, которыми так богат наш великий язык.

И прежде всего о важном, о животрепещущем, о том, что тревожит людей и что необходимо обсудить «всем миром».

А затем, чтобы лучше, чище, радостней становилась жизнь и мы сами, чтобы внуки наши — и мой маленький озорник Алешка в их числе — поминали о нас добром.